

Двадцать пятое октября. Тяжелое, как свинец, мутно-серое небо от края до края к самому горизонту повисло над городом. Не в меру холодный ветер безжалостно обжигает лица, лезет за воротник и в рукава, толкает попутных прохожих, и яростно препятствует встречным. Люди ежатся, норовя поглубже спрятаться в стоячие воротники, торопясь скорее покинуть неприветливые осенние улицы. В воздухе необыкновенная тревога: то ли грозного приближения сибирской зимы, то ли скорбного прощания золотой осени.

Вдруг откуда-то донеслась музыка. Ветер подхватил ее, и, словно боясь потерять, мгновенно пронес над крышами зданий, над копрами шахты 9-15, над угрюмой шапкой древнего террикона. И вот уже четко и торжественно разлилась она — знакомая каждому из детства мелодия старинной революционной песни «Вихри враждебные веют над нами...» В Электрическом переулке, на пово-

роте к улице Ленина, словно вспыхнули красным пламенем знамена, обрамленные в черный траур. Медленно заполняет улицу похоронный кортеж. Это не обычные похороны. Старые члены КПСС, ныне пенсионеры, товарищи Головатов, Мельников, Колесников и т. д. инженер ЦЭММ Чесноков на плечах несут железный гроб, обвернутый в красный кумач, с возложенным на него венком. За гробом с суровыми лицами идут партийные, советские работники, руководители предприятий, трудящиеся города. Процессия все пополняется. Прожившие разворачивают плечи, вливаясь в ряды, не пряча лиц от холодного ветра.

Каждому известно, что в гробу покоятся останки борцов за Советскую власть, зверски расстрелянных колчаковцами в 1919 году в нашем городе.

Бот их имена:

Андрей Новоселов, Адам Бубенич, Корней Селенон, Яков Клейменов.

Даже у маленьких школьников, которые стараются идти в ногу со взрослыми под музыку революционных песен, в глазах светится вместе с детской любознательностью суровая строгость.

Красный гроб с прахом героев проделал торжественное переселение с прежней могилы в центр города.

Председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся тов. Копейко с волнением открыл траурный митинг. Над площадью полились звуки «Интернационала». Пурпурные знамена поникли над могилой. Холодный ветер бешено налетел и растрепал обнаженные головы.

Солнце, словно вырвавшись из толпы грязных облаков, на миг осветило площадь, будто послав последний прощальный луч героям. Спазмы давят горло, но только до боли сжимаются челюсти, только теснее сходятся суровые брови.

Выступает Тихон Иванович Головатов — старый партизан и революционер. Иллочно к плечу он сражался за Советскую власть с теми, над прахом которых сейчас стоит. В 1919 году ему пришлось похоронить их, в 1957 тоже...

Он мог бы рассказать больше, но... Не вовремя из-под седых бровей появилась скучающая мужская слеза, затерявшаяся в суровых морщинах.

Здесь же, рядом с ним, над могилой стоят еще активные участники борьбы за Советскую власть. Пенсионер тов. Жиров — партизан бурных лет гражданской войны, родственник Андрея Новоселова тов. Чесноков и другие.

С короткими, но идущими от самого сердца речами выступили на митинге зав. отделом агитации и пропаганды горкома КПСС тов. Марченко, боевой помощник Тихона Ивановича — его супруга Мария Степановна.

...Вот уже бетонная плита легла над склепом, погасло пламя знамен, обернувшись вокруг древка, поредела толпа, а в ушах еще звучит боевая революционная «Варшавянка».

Скоро спадут строительные леса, опутавшие бетонный обелиск памятника. И он взметнется высоко в небо — памятник вечной славы борцам за Советскую власть, героям, отдавшим свою жизнь за наше настоящее, за наше будущее.

В. Масалов.